

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

ЗОЛОТАЯ МАСКА

столице Турции — Константинополе и над окружающими ее водами царствовал удушливый жар, какой обыкновенно бывает в это время года на всем Востоке.

В полдень всякие занятия прекратились, и на улицах не видно было ни души, кроме бесчисленного множества голодных собак.

С наступлением вечера движение в городе оживилось, но жар не уменьшился. В воздухе не шелухнулось, а небо начало малопомалу покрываться темными тучами.

К берегу Босфора в это время подъезжал на легкой лодке молодой лодочник, которых в Турции зовут каикджи. Это был высокого роста юноша, лет двадцати; его мускулистые руки легко управляли веслами, на голове была надета красная феска. Черты его красивого лица, загорелого от солнца, выражали добродушие, благородство и ум.

— Почему ты едешь сюда из Скутари, Сади? — спросил грек-лодочник, сидевший у самого берега в ожидании пассажиров.

— Я отвозил одного франка в Долма-Бахче, — отвечал молодой турок.

— К ночи будет буря, и она разразится раньше, чем ты успеешь вернуться назад, — заметил грек.

— Да будет воля Аллаха! — прошептал молодой лодочник Сади и оттолкнул лодку от берега.

Раньше, чем предсказывал грек, поднялся сильный ветер, и море покрылось волнами.

В несколько мгновений небо покрылось густыми тучами, так что стемнело почти как ночью.

Нимало не испугавшись, Сади продолжал грести, хотя волны грозили, того и гляди, затопить его маленькую лодку.

Вдруг Сади услышал громкий испуганный крик:

— Помогите! — пронеслось по воде.

Сади оглянулся кругом и на некотором расстоянии заметил большую лодку с павильоном из шелковой материи.

Три или четыре гребца махали руками и кричали. У самого павильона стоял слуга и махал шелковым платком. Сади разобрал слова: «Помогите! Лодка течет! Сюда!» Затем ему послышалось слово «принцесса».

Конечно, лодочник понял, что эта роскошная лодка должна была принадлежать какому-нибудь знатному турку, но прежде всего юноша подумал о том, что в ней кто-то подвергается опасности, а он в любом случае поспешил бы на помощь, даже если бы подвергался опасности какой-нибудь бедняк.

Собрав все силы, Сади направился к лодке, которая, казалось, уже начала наполняться водой.

В это время из павильона появилась фигура знатной турчанки. Лицо ее было закрыто тонким белым покрывалом, так что его нельзя было разглядеть, тогда как она, напротив, могла отлично все видеть. Широкое верхнее платье скрывало формы ее тела от глаз любопытных. По ее жестам видно было, что опасность велика.

— Сюда, каикджи! — закричал слуга, по выговору грек. — Ее светлость принцесса в опасности, лодка течет! Пошли как можно скорее с берега или из города лодку.

— Теперь уже поздно! — раздался из-под покрывала голос принцессы. — Вода заливает павильон! Лодочник должен отвезти меня в своей лодке в Скутари! Положи в лодку ковер!

Сади не успел взглянуть на принцессу — нечто другое возбудило его внимание и даже ужас! Слуга-грек, к которому относились последние слова принцессы, взглянул на него таким взглядом, что у него сердце похолодело. Никогда в жизни Сади не встречал человека, взгляд которого вызывал бы такой ужас.

Но грек в ту же минуту повернулся исполнять приказание своей гордой повелительницы, а Сади невольно схватился за святой талисман из Мекки, висевший у него на груди.

Казалось, что принцесса с удовольствием глядела на молодого лодочника из-под покрывала.

Сильный ветер мешал Сади с трудом держать свою лодку рядом с большой лодкой принцессы.

В это время грек положил ковер на скамейку лодки, а принцесса спешно оставила свою, быстро наполнявшуюся водой, и пересела в лодку Сади, который невольно еще раз обернулся на грека-слугу, но последний в это время наклонился и не глядел на Сади.

— Вези меня в Скутари, — приказала принцесса, усевшись на ковер, — но будь осторожен, каикджи. Если ты довезешь меня благополучно до берега, то я щедро награжу тебя; если же я подвергнусь из-за тебя опасности, то твоей голове не удержаться на плечах.

— Не бойся, принцесса Рошана, — отвечал спокойно Сади, знавший имя принцессы. — Я доставлю невредимой тебя на берег.

Грек остался в большой лодке, чтобы отвести ее в безопасное место, да и в маленькую лодку Сади нельзя было никого более посадить, не подвергнув всех опасности потонуть.

Сади бесстрашно начал свою борьбу со стихиями. Гром уже гремел, и молния прорезывала тучи. Волны поднимались все выше и выше, и маленькая лодка Сади казалась их игрушкой.

Принцесса безбоязненно доверилась Сади. Она спокойно сидела на ковре и следила за каждым движением весел лодочника, красивое лицо которого сделалось еще привлекательнее в этой борьбе со стихиями, которыми он, казалось, пренебрегал. Принцесса с возрастающим изумлением глядела на Сади, бесстрашно, твердой рукой управляющего своей лодкой.

— Я не могу въехать в канал, который ведет к твоему дворцу, принцесса, — сказал Сади, когда лодка начала приближаться к берегу, — прикажи, где ты хочешь выйти?

— Там, где останавливаются пароходы из Смирны, можешь ли ты причалить туда?

— Я исполню твое приказание.

— Как тебя зовут?

— Сади, сын Рамана.

— Кто был твой отец? — продолжала спрашивать принцесса.

— Он был муэдзином¹ в минарете султанши Валиде! Он умер пять лет тому назад, и я сделался перевозчиком.

— Ты не годишься быть перевозчиком, Сади, хотя и умеешь отлично управлять лодкой. Тот, кто способен хладнокровно глядеть в лицо такой буре, может вынести всякую борьбу. Приходи ко мне во дворец, Сади, я хочу наградить тебя за то, что ты спас меня от опасности.

— Я сделал это не ради награды, принцесса! Заплати мне обыкновенную плату за проезд, но не более! — отвечал Сади.

— Хорошо, но приходи за этой платой ко мне во дворец.

В это время лодка подъехала к паровой пристани, у которой всегда стояли наемные экипажи.

Начал накрапывать дождь, и гром гремел все громче и громче. Твердой рукой Сади повернул свою лодку к берегу.

В то время как они подъезжали, на берегу происходила какая-то свалка.

— Что там такое? — спросила принцесса перевозчика, приготавливавшего ей трап.

— Это правоверные и арабы дерутся с франками, в дело пошли уже ножи и кинжалы, так что кавасы² ничего не могут сделать.

— Долой проклятых собак-христиан! Смерть им! — кричали несколько турецких матросов, и обе стороны были в страшной ярости.

Вдруг Сади прижал руки к груди и начал шептать какое-то изречение из Корана.

— Что с тобой? — спросила принцесса, собравшаяся в это время подняться по ступеням на пристань.

— Посмотри туда, принцесса! Золотая Маска!

Говоря это, Сади указал на появившуюся недалеко от них фигуру. Бледное лицо незнакомца было до половины закрыто и с одной стороны казалось залитым кровью. Часть лба и голова были покрыты зеленым арабским платком, концы которого падали по обе стороны головы. Верхняя часть лица была закрыта золотой перевязкой.

¹ Муэдзин — служитель мечети, с минарета призывающий мусульман к молитве.

² Кавасы — турецкие полицейские и сыщики.

Принцесса на мгновение остановилась.

— Да... это она... это Золотая Маска! — прошептала она наконец.

Между тем незнакомец прямо пошел к сражающимся и вошел в середину, но казалось, что ножи и кинжалы отскакивали от него.

Матросы, арабы и франки — все, как бы движимые ужасом, расступились и отхлынули назад.

Незнакомец между тем не проронил ни слова, молча прошел он через отступающие ряды, точно его появления было достаточно, чтобы прекратить кровопролитную битву.

— Приведи мне карету! — приказала принцесса.

Сади сделал знак кучеру одной из карет, который сейчас же подъехал.

— Видишь ли ты эту фигуру? — спросила принцесса кучера.

— Это Золотая Маска, — отвечал дрожащим голосом кучер, испуганно оглядываясь вокруг.

— Поезжай за ним, я заплачу за это тысячу пиастров!

— Если бы ты обещала мне в десять раз больше, то и тогда я не согласился бы, — отвечал кучер.

— Я приказываю тебе! Я принцесса Рошана.

— Приказывай, что хочешь, но не это, светлейшая принцесса: следовать за Золотой Маской — значит приносить себе несчастье. Да к тому же это было бы бесполезно. Посмотри, она уже исчезла!

Сади оглянулся кругом. Кучер был прав — Золотой Маски нигде не было видно.

Принцесса с досадой села в карету, простившись с Сади милостивым движением руки.

II

РЕЦИЯ, КРАСАВИЦА ТУРЧАНКА

Гроза, сопровождавшая появление Золотой Маски, так же скоро окончилась, как и началась.

Зайдя в кофейню узнать о результатах схватки, Сади возвращался назад к своей лодке.

Дело завязалось из-за двух венгерских девушек, которых один старый турок хотел отвести в предместье Галату, чтобы продать